

DOI: 10.34020/2073-6495-2020-4-021-031

УДК 330.1

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ: НЕОИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Макарова Н.Н., Блинова-Сычкарь И.В.

Волгоградский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации
E-mail: yamg@mail.ru, irina-irk@yandex.ru

Тимофеева Г.В.

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
E-mail: gv.timofeeva@igsu.ru

Представлены концептуальные основы институционализации экономической безопасности сетевого взаимодействия хозяйствующих субъектов с учетом их когерентности в аспекте неинституциональной теории. В процессе исследования было выявлено экономическое значение и состав транзакционных издержек сетевого взаимодействия хозяйствующих субъектов в контексте экономической безопасности, что позволяет рассматривать их оптимизацию как одно из основных современных направлений обеспечения устойчивости сформированного совместного предпринимательского партнерства.

Ключевые слова: экономическая безопасность, сетевое взаимодействие, транзакционные издержки, межфирменная кооперация, институциональный.

THE ECONOMIC SECURITY OF THE NETWORK AND INTERACTION OF ECONOMIC AGENTS: NEOINSTITUTIONAL APPROACH

Makarova N.N., Blinova-Sychkar I.V.

Volgograd Cooperative Institute (branch)
of the Russian University of Cooperation
E-mail: yamg@mail.ru, irina-irk@yandex.ru

Timofeeva G.V.

Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
E-mail: gv.timofeeva@igsu.ru

The article presents the conceptual basis for institutionalization of economic security of network interaction of economic entities, taking into account their coherence in the aspect of neoinstitutional theory. The study revealed the economic significance and composition of transaction costs of network interaction of economic entities in the context of economic security, which allows us to consider their optimization as one of the main modern directions of ensuring the stability of the formed joint business partnership.

Keyword: economic security, network interaction, transaction costs, inter-firm cooperation, institutional.

Важной первоочередной задачей любого государства в современных условиях является поддержание его экономики в состоянии безопасности. В период протекания разнонаправленных процессов в отечественной макроэкономической среде решением проблемы обеспечения экономической безопасности наряду с органами государственного регулирования занимаются хозяйствующие субъекты и группы субъектов, подвергающиеся внешним и внутренним угрозам.

Законодательное закрепление понятия «экономическая безопасность» имеется в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года и определяется как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [22].

В условиях экономики знаний особая роль в обеспечении экономической безопасности отводится институциональным отношениям, поскольку кооперационные связи могут быть использованы в качестве платформы для повышения конкурентоспособности отраслей национальной экономики и ее субъектов. В «Стратегии-2020» впервые было признано, что важнейшим направлением инновационной политики страны становится развитие сетевой кооперации и сетевых взаимодействий [21].

В истории производственных отношений кооперация является одной из древнейших форм взаимодействия. Понятие «кооперация» происходит от латинского слова «cooperatio», что на русский язык переводится как «сотрудничество, совместная работа». В свое время основатель марксизма К. Маркс определил кооперацию как форму «труда, при которой много лиц планомерно и совместно участвуют в одном и том же процессе труда или в разных, но связанных между собою процессах труда» [4, с. 331].

В последнее время при выборе формы взаимодействия бизнес-структуры все чаще прибегают к межфирменной кооперации. В этом случае гармонизация экономических интересов различных участников выстраивается на высоком уровне взаимного доверия, а удовлетворение их требует сотрудничества на основе кооперации. Данное обстоятельство способствует возникновению устойчивых кооперационных связей при успешно повторяющемся опыте сотрудничества, а сетевое взаимодействие бизнес-структур для совместного достижения целей является эффективной формой кооперации.

Межфирменные сети представляют собой наиболее универсальные формы интеграционного взаимодействия субъектов в различных отраслях экономики и в разных формах объединения (альянс, партнерство, корпорация, кластер, экосистема и др.). Они обеспечивают высокую степень адаптивности, концентрации, результативности, мобильности и гибкости (рост уровня доверия, ключевые компетенции, интересы стейкхолдеров, возможность быстрой смены партнеров, доступ к их ресурсам, распределение рисков) и позволяют использовать преимущества сетевых форм при сохранении хозяйственной самостоятельности участников. Такие объединения хозяйствующих субъектов относятся к категории открытых систем, эволюционирующих вместе с внешней средой и образующих упорядочен-

ную комбинацию когерентного взаимодействия экономических подсистем, связанных общими целями по детерминированным принципам. Институциональные подсистемы сетей «выступают как адаптеры и инкубаторы базисных норм, трансформируя их в институты» [2, с. 7]. В теории систем принято различать вертикальную и горизонтальную интеграции [5], однако сегодня эти типы интеграций успешно сочетаются.

Протекающие в настоящее время интеграционные процессы, объединяющие бизнес-структуры (соответствующих юридических и физических лиц) через формирование системы партнерских отношений, позволяющих сделать процесс создания и распределения ценности более эффективным, являются одними из наиболее важных факторов, обусловивших интерес к проблематике экономической безопасности в русле именно институциональной теории и, в частности, неоинституционализма.

Целью исследования в данной работе выступает определение содержания института экономической безопасности сетевого взаимодействия хозяйствующих субъектов в координатах неоинституциональной теории и выявление экономического значения и состава трансакционных издержек сетевого взаимодействия хозяйствующих субъектов, оптимизация которых предлагается как одно из основных условий обеспечения устойчивости и безопасности межфирменных сетей.

Основные тренды неоинституционализма отражены в работах Р. Коуза, О. Уильямсона, Дж. Бьюкенена, Д. Норта и др. «Одним из достоинств нового институционализма является то, что благодаря ему можно вести речь об институтах с более широких компаративистских позиций» [7, с. 220]. Основанием для этого служит налаживание четких правовых и организационно-экономических механизмов регулирования на различных уровнях экономики. Указанный факт требует реализации мероприятий, направленных на устойчивое развитие на уровне каждого субъекта экономики, поскольку без них невозможно создать благоприятную среду для достижения поставленных государством целей в сфере обеспечения национальной экономической безопасности.

В рамках неоинституциональной теории под институтом понимаются «правила игры», «сознательно созданные индивидами для организации взаимодействия с целью структурирования стимулов обмена и уменьшения трансакционных издержек при максимизации полезного эффекта» [6, с. 16].

В мировой экономической литературе существует достаточно значимое количество исследований сетевых взаимодействий, их содержания, форм, эффектов взаимодействия [10, 18, 14]. В то же время остается открытой проблема институционального моделирования экономической безопасности сетевого взаимодействия субъектов.

Особенностью экономической безопасности сетевого взаимодействия субъектов является их устойчивое и безопасное развитие в перспективе, которое поддерживается на протяжении всего жизненного цикла сети. Достижение данного состояния предполагает проявления следующих атрибутов:

– возможность осуществления оперативного корректирования политики по обеспечению экономической безопасности межфирменной кооперации;

– выстраивание устойчивого механизма обеспечения коллективной экономической безопасности в случае превращения угрозы в свершившееся событие;

– наличие в сетевом взаимодействии мер поддержания режима устойчивого развития в условиях наступления негативных эффектов.

Одним из условий достижения экономических эффектов объединения (MAR – акроним по фамилиям ученых: А. Marshall [16]; К. J. Arrow [13]; Р. М. Romer [19]) для субъектов межфирменной кооперации является институционализация экономической безопасности сетевого взаимодействия. Формирование экономической безопасности взаимодействия субъектов как института, упорядочивающего и контролирующего действия, является результатом процесса институционализации. Экономическая безопасность сетевого взаимодействия хозяйствующих субъектов представляет собой институт, который закрепляет формальные и неформальные правила и императивные нормы, регламентирующие организацию, координацию и адаптацию экономических агентов, обмен соответствующими ресурсами внутри интеграционной группировки, снижающие неопределенность, транзакционные издержки и предотвращающие кризисные ситуации в сетевой системе.

Роль института экономической безопасности сетевого взаимодействия субъектов состоит, прежде всего, в том, что его формирование создает основу необходимых «правил игры» для адаптации и развития сети в условиях изменения экзогенной среды при сохранении конкурентоспособности и эффективности деятельности участников сети.

В сложных институциональных системах мезоэкономического уровня, к которым можно отнести и сети, неизбежно возникают противоречия и несоответствия между смежными институтами, между «правилами игры» и регламентами контроля, между уровнями системы. С помощью положений теории транзакционных издержек можно охарактеризовать состояния экзогенной и эндогенной среды межфирменной кооперации, последняя с точки зрения неинституционализма оказывает основное воздействие на поведение субъектов [12].

Базовым понятием в данной теории выступает термин «транзакционные издержки», значение которого было впервые раскрыто основателем неинституционализма англо-американским экономистом Р. Коузом. Не настаивая на актуализации данного термина, под транзакционными издержками будем понимать «любые издержки, связанные с координацией и взаимодействием экономических субъектов» [17]. Стоит, однако, отметить, что принятие решений как на индивидуальном, так и на коллективном уровне сопровождается данными издержками. Создание эффективно функционирующего института экономической безопасности сетевого взаимодействия субъектов призвано снизить транзакционные издержки, а также привести к более жесткому управлению ими, при этом улучшив координацию и кооперацию участников группы, заинтересованной в развитии конкуренции и в ситуациях неопределенности.

Общепринятой классификации транзакционных издержек в экономической науке не существует, поэтому в зависимости от заявленных задач исследования состав транзакционных издержек может структурироваться

Состав транзакционных издержек сетевого взаимодействия

по-разному. Подразделять транзакционные издержки межфирменной кооперации следует на экзогенные и эндогенные транзакционные издержки (см. рисунок).

Контрагенты межфирменной кооперации в экзогенной среде представлены органами государственной и местной власти, бизнес-партнерами и организациями-конкурентами, объектами рыночной инфраструктуры, масс-медиа, потребителями и т.д. Особая роль института экономической безопасности взаимодействия субъектов состоит в том, чтобы распределить транзакционные издержки между контрагентами таким образом, чтобы у них не было необходимости постоянно договариваться друг с другом о перераспределении издержек. Поэтому в качестве особых способов обеспечения баланса интересов распределения издержек на стадии возникновения контрактного (договорного) обязательства должны быть определены обязанности добросовестного ведения переговоров и преддоговорная ответственность.

Заключению договора (контракта) предшествует проведение переговоров, включающих в себя предварительную деловую коммуникацию (встречи, диалоги или корреспонденцию между сторонами), предпринимаемую уполномоченными представителями контрагентов. В ходе переговорного процесса заключаемый договор (контракт) воспринимается как наиболее приемлемый порядок в правовом и экономическом отношении. Путем согласования между сторонами договора (контракта) решаются правовые

вопросы, отвечающие интересам хозяйствующих субъектов межфирменной кооперации при построении коммерческих связей, и определяется их оптимальное содержание.

Основными факторами снижения издержек в данной ситуации выступают упорядочение нормативного представления институциональных компонентов сети, приводящее к устойчивости взаимоотношений с контрагентами, и достигаемый на данной платформе рост определенности в развитии конкретных событий, объектов и субъектов экономической безопасности сетевого взаимодействия.

Одной из наиболее важных задач организации является приспособление к непредвиденным обстоятельствам экзогенной (внешней) среды [20]. Неопределенность «связана с отсутствием четкой и поддающейся познанию закономерности будущего развития событий, важных для экономических взаимодействий» [1, с. 45].

Институциональное оформление экономической безопасности сетевого взаимодействия хозяйствующих субъектов ориентировано в большей степени на ограничение негативных внешних эффектов в условиях неопределенности экзогенной среды, индуцированных рискообразующими факторами (проявление оппортунистического поведения внешних контрагентов, приводящее к недобросовестной конкуренции, асимметрия информации, активизация теневых экономических процессов). В этом случае юридически грамотная проработка всех условий будущего контракта (полная согласованность сторонами его условий) и запрет на использование отдельных типов контрактов выходят на первый план.

Следует заметить, что формирование сетевой структуры происходит посредством преобладания неформальных правил над формальными, а сама структура при этом становится подвижной и адаптивной. Система экономической безопасности сетевого взаимодействия субъектов не институализируется в традиционном смысле, а проектируется на максимально возможном разделении рисков, сохраняя свою инвариантность. Она создает временные виртуальные институции для решения конкретной задачи, что способствует гибкому приспособлению к условиям эндогенной (внутренней) среды.

Организационные факторы определяют эффективность процесса создания и функционирования сетевой межфирменной кооперации. При классической форме интеграции хозяйствующих субъектов происходит процесс объединения активов, базирующийся на юридически оформленном обладании определенным субъектом. При так называемой квазиинтеграции, когда отсутствует коллегиальное управление собственностью и юридически обособленные организации для достижения совместных результатов устанавливают контроль по управлению сетевой деятельностью без юридически закрепленного права собственности, формируется сетевая организация, не консолидированная по собственности. Такая организация, по мнению авторов, и признается межфирменной сетью. В данном случае защиту прав собственности может брать на себя специально организованная для этого структура в системе экономической безопасности сетевого взаимодействия, контролирующая зоны ответственности сети. При этом права собственности становятся специфицированными, поскольку права на блага

являются осознанными и закрепленными, известны субъект и объект собственности, способ надления собственностью, имеется гарантированная защита соответствующих прав.

Рассматривая собственность как «право пользоваться и распоряжаться вещами наиболее абсолютным образом с тем, чтобы пользование не являлось таким, которое запрещено законами или регламентами» [11, с. 153], отметим, что значение имеет совокупность прав (не сама вещь), которыми наделяется собственник по отношению к этой вещи. В теории неинституционализма данная совокупность представляется «пучком прав». Автором классического «пучка прав» является британский юрист А. Оноре [15]. Передача пучка или части прав собственности от одного лица другому совершается путем исполнения контракта, фиксирующего конкретные правомочия и условия передачи. Наряду с этим наблюдается образование производственной связи не только между системой и экзогенной средой, но и между элементами системы или между элементами экзогенной среды.

Нормативное закрепление сетевых правоотношений как вещно-правовых не нашло отражения в законодательстве. Правовые отношения по защите прав собственности возникают в результате посягательств на имущественные права собственника либо намерений третьих лиц на подобные действия. Защита права собственности представляет собой неотъемлемую составляющую защиты гражданских прав. Защита собственности может выполняться с использованием предусмотренных законом частноправовых способов защиты. Статьями 301, 304 ГК РФ предусмотрены традиционные вещно-правовые способы защиты права собственности субъектов вещных прав. К ним следует отнести иски (виндикационный, негаторный) для защиты прав и законных интересов от противоправных посягательств на них. Судебный порядок защиты для собственников в рамках заявленных исковых требований сопровождается значительными временными затратами. Издержки защиты прав собственности в сети будут относительно более низкими в результате эффекта экономии от масштаба (концентрации собственности), оперативности защиты (самозащиты), качества раскрытия информации.

Трансакционные издержки взаимоотношений сетей с кредитно-финансовыми институтами возникают, как правило, по линии кредитного финансирования и размещения средств. Сетевые структуры, планирующие свои финансовые потоки при привлечении инвестора, могут обращаться в разные финансовые институты, и каждый институт будет предлагать разные продукты. Данное обстоятельство требует значительных трансакционных издержек, поскольку возрастет время на подбор более рациональных схем, обработку данных и, как следствие, увеличиваются сроки предоставления денежных средств. Сформированное солидное залоговое обеспечение сети будет способствовать привлечению внешних заемных средств в виде инвестиций, кредитов, ссуд, создавая тем самым условия ее безопасного функционирования.

Эндогенные трансакционные издержки (управленческие) осуществляются во внутреннем институциональном устройстве сети. Организационные издержки экономических агентов (сетевых партнеров) возникают при выстраивании и структурировании общих полей действия, согласовании

порядков. Взаимодействие экономических агентов по поводу внутренней организации и обмена ресурсами осуществляется на базе механизма управленческой координации их деятельности. Сетевая институциональная структура, базирующаяся на соглашениях между хозяйствующими субъектами, определяет единые правила для всех направлений сетевого бизнеса, способствует созданию виртуальных коллективов, акторы которых не привязаны к определенной локации и поддерживают при этом информационный обмен.

Долгосрочное сотрудничество независимых хозяйствующих субъектов в целях совместного производства может приводить к противоречиям экономических интересов, что способствует появлению оппортунистического поведения. Употребление понятия «оппортунизм» восходит к теории трансакционных издержек. Наибольшее распространение получило определение оппортунизма, сформулированное экономистом О. Уильямсоном, который трактовал его как «следование своим интересам, в том числе обманом путем, включая сюда такие явные формы обмана, как ложь, воровство, мошенничество, но едва ли ограничиваясь ими. Намного чаще оппортунизм подразумевает более тонкие формы обмана, которые могут принимать активную и пассивную форму...» [9, с. 43].

С позиции институционального подхода хозяйствующим субъектам, входящим в сеть, присущи частные интересы, которые нередко противостоят друг другу. В ходе взаимодействия бизнес-партнеров, когда один из участников экономических соглашений стремится достичь свои частные интересы, могут быть нарушены условия и обязательства контракта, приводящие к причинению ущерба каждой из сторон. В этих ситуациях организованная система отношений, обеспечивающая совместную деятельность хозяйствующих субъектов, подкрепляется формальными контрактами как элементами системы экономической безопасности сетевого взаимодействия, в которых предусматриваются последствия возможного оппортунистического поведения партнеров.

Для достижения долгосрочного устойчивого сетевого взаимодействия и результативности делового партнерства всех входящих в сеть субъектов необходим определенный уровень доверия внутри экономической системы. Доверие в контексте сотрудничества следует рассматривать как важный ресурс и условие развития сетевых структур, в том числе и совместных бизнес-проектов, обуславливающих высокую специфичность используемых активов, поскольку снижает трансакционные издержки экономических обменов и элиминирует оппортунистическое поведение.

В кооперативных взаимодействиях сетевого партнерства экономическая безопасность субъектов базируется на обмене информации между ними. Для нового технологического уклада характерно применение высокоэффективных информационных технологий, которые предполагают использование вычислительной техники и систем связи для создания, сбора, передачи, хранения и обработки информации, что сопровождается информационными издержками и рисками. Сформированная информационная система под воздействием контура экономической безопасности ориентирована на структурирование и систематизацию информации, поддержку внутрифирменной и межфирменной коммуникации и принятие решений

участниками сетевого партнерства с выраженными информационными узлами и структурой их взаимосвязи. В этой связи следует подчеркнуть важность использования в процессе деятельности субъектов стандартных правил и процедур ведения бизнеса, информационной политики, организационно-распорядительных документов по защите информации, формирующих информационные ресурсы кооперативного управления. При этом возрастает уровень коммуникации, что экономит информационные издержки при повышении скорости и качества передачи информации, поскольку сетевое взаимодействие субъектов в системе экономической безопасности позволяет избежать асимметрии информации посредством своевременного обмена данными и знаниями в имплицитном и эксплицитном формате. Создание и развитие информационной системы, представляющей собой инструментарий межфирменного взаимодействия, приводит к снижению неопределенности и, как следствие, ведет к уменьшению транзакционных издержек.

Транзакционные издержки являются центральным элементом неоинституционального направления экономики. Возможности сокращения транзакционных издержек связаны с созданием системы экономической безопасности сетевого взаимодействия субъектов, ведущей к росту устойчивости межфирменных сетей в условиях неопределенной эндогенной и экзогенной среды.

Итак, экономическая безопасность сетевого взаимодействия хозяйствующих субъектов как институт представляет собой формальные и неформальные правила и императивные нормы, регламентирующие организацию, координацию и адаптацию экономических агентов, обмен соответствующими ресурсами внутри сети, снижающие неопределенность, транзакционные издержки и предотвращающие кризисные ситуации в сетевой системе. Осознавая институционализацию как образование стабильных образцов интеракции на платформе формализованных правил, законов, обычаев и традиций при симбиозе технологий и проецируя данный процесс на взаимодействия интегрированной структуры субъектов, возникает настоятельная потребность в институционализации экономической безопасности в составе современного института сетевого партнерства. А «если следовать логике модернизационного прорыва, то необходимо повышать темпы и масштабы институциональной трансформации путем совершенствования институционально-правовой среды» [3, с. 146], включая экономическую безопасность сетевого взаимодействия хозяйствующих субъектов.

Литература

1. Институциональная экономика: Учеб. пособие / С. С. Винокуров [и др.]; под ред. В.А. Грошева, Л.А. Миэринь. СПб.: СПбГЭУ, 2014. 125 с.
2. Клейнер Г.Б. Экономика. Моделирование. Математика. Избранные труды. М.: ЦЭМИ РАН, 2016. 856 с.
3. Макарова Н.Н., Тимофеева Г.В. Институциональные условия развития экологического аудита в России // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 2. С. 143–147.
4. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Процесс производства капитала / пер. с нем. И.И. Степановой-Скворцовой. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. 794 с.

5. *Месарович М., Мако Д., Такахага И.* Теория иерархических многоуровневых систем / пер. с англ. М.: Мир, 1973. 344 с.
6. *Норт Д.С.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 190 с.
7. *Питерс Б.Г.* Политические институты: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления / под ред. Р. Гудина, Х.-Д. Клингемана. М.: Вече, 1999. С. 218–234.
8. *Попов Е.В.* Сети. Екатеринбург: Изд-во «АМБ», 2016. 168 с.
9. *Уильямсон О.И.* Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // THESIS. 1993. Т. 1. Вып. 3. С. 39–49.
10. *Уильямсон О.И.* Экономические институты капитализма: фирмы, рынок, отношения контрактации. СПб.: Лениздат, 1996. 456 с.
11. Французский гражданский кодекс 1804 года. С позднейшими изменениями до 1939 года / пер. с франц. И.С. Перетерского. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. 472 с.
12. *Шаститко А.Е.* Предметно-методологические особенности новой институциональной экономической теории // Вопросы экономики. 2003. № 1. С. 24–41.
13. *Arrow K.J.* The economic implications of learning by doing // The Review of Economic Studies. 1962. Vol. 29. № 3. P. 155–173.
14. *Hallack M., Vazquez M.* Who decides the rules for network use? A ‘common pool’ analysis of gas network regulation // Journal of Institutional Economics. 2014. Vol. 10. № 3. P. 493–512.
15. *Honore A.M.* Ownership. Oxford essays in jurisprudence / Ed. by A.W. Guest. Oxford, 1961. P. 107–147.
16. *Marshall A.* Principles of Economics. 8th ed. London: Macmillan and Co, 1920. 874 с.
17. *Milgrom P., Roberts У.* Economics, Organization and Management. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1992. 621 p.
18. *Miles R.E., Snow C.C.* Network organization. New concepts for new form // California Management Review. 1986. Vol. 3. № 28. P. 62–73.
19. *Romer P.M.* Increasing returns and long-run growth // The Journal of Political Economy. 1986. Vol. 94. № 5. P. 1002–1037.
20. *Thompson J.D.* Organizations in Action: Social Science Bases of Administrative Theory. New York: McGraw-Hill, 1967. 192 p.
21. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/94365/> (дата обращения: 02.07.2020).
22. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208. URL: https://base.garant.ru/71672608/#block_3 (дата обращения: 03.07.2020).

Bibliography

1. Institucional'naja jekonomika: Ucheb. posobie / S.S. Vinokurov [i dr.]; pod red. V.A. Grosheva, L.A. Mijerin'. Spb.: SPbGJeU, 2014. 125 p.
2. *Klejner G.B.* Jekonomika. Modelirovanie. Matematika. Izbrannye trudy. M.: CJeMI RAN, 2016. 856 p.
3. *Makarova N.N., Timofeeva G.V.* Institucional'nye uslovija razvitija jekologicheskogo audita v Rossii // Audit i finansovyj analiz. 2016. № 2. P. 143–147.
4. *Marks K.* Kapital. Kritika politicheskoy jekonomii. T. 1. Process proizvodstva kapitala / per. s nem. I.I. Stepanovoj-Skvorcovoj. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1952. 794 p.
5. *Mesarovich M., Mako D., Takahara I.* Teorija ierarhicheskikh mnogourovnevnyh sistem / per. s angl. M.: Mir, 1973. 344 p.

6. *Nort D.S.* Instituty, institucional'nye izmenenija i funkcionirovanie jekonomiki. M.: Fond jekonomicheskoj knigi «Nachala», 1997. 190 p.
7. *Piters B.G.* Politicheskie instituty: vchera i segodnja // *Politicheskaja nauka: novye napravlenija* / pod red. R. Gudina, H.-D. Klingemana. M.: Veche, 1999. P. 218–234.
8. *Popov E.V.* Seti. Ekaterinburg: Izd-vo «AMB», 2016. 168 p.
9. *Uil'jamson O.I.* Povedencheskie predposylki sovremennogo jekonomicheskogo analiza // *THESIS*. 1993. T. 1. Vyp. 3. P. 39–49.
10. *Uil'jamson O.I.* Jekonomicheskie instituty kapitalizma: firmy, rynek, otnoshencheskaja kontraktacija. SPb.: Lenizdat, 1996. 456 p.
11. Francuzskij grazhdanskij kodeks 1804 goda. S pozdnejshimi izmenenijami do 1939 goda / per. s franc. I.S. Pereterskogo. M.: Juridicheskoe izdatel'stvo NKJu SSSR, 1941. 472 p.
12. *Shastitko A.E.* Predmetno-metodologicheskie osobennosti novej institucional'noj jekonomicheskoj teorii // *Voprosy jekonomiki*. 2003. № 1. P. 24–41.
13. *Arrow K.J.* The economic implications of learning by doing // *The Review of Economic Studies*. 1962. Vol. 29. № 3. P. 155–173.
14. *Hallack M., Vazquez M.* Who decides the rules for network use? A 'common pool' analysis of gas network regulation // *Journal of Institutional Economics*. 2014. Vol. 10. № 3. P. 493–512.
15. *Honore A.M.* Ownership. Oxford essays in jurisprudence / Ed. by A.W. Guest. Oxford, 1961. P. 107–147.
16. *Marshall A.* Principles of Economics. 8th ed. London: Macmillan and Co, 1920. 874 c.
17. *Milgrom P., Roberts U.* Economics, Organization and Management. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1992. 621 p.
18. *Miles R.E., Snow C.C.* Network organization. New concepts for new form // *California Management Review*. 1986. Vol. 3. № 28. P. 62–73.
19. *Romer P.M.* Increasing returns and long-run growth // *The Journal of Political Economy*. 1986. Vol. 94. № 5. P. 1002–1037.
20. *Thompson J.D.* Organizations in Action: Social Science Bases of Administrative Theory. New York: McGraw-Hill, 1967. 192 p.
21. O Konceptii dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda. [Jelektronnyj resurs]: Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 g. № 1662-r. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/94365/> (data obrashhenija: 02.07.2020).
22. O Strategii jekonomicheskoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda. [Jelektronnyj resurs]: ukaz Prezidenta RF ot 13.05.2017 g. № 208. URL: https://base.garant.ru/71672608/#block_3 (data obrashhenija: 03.07.2020).